

КОНТЕКСТНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ В МОДЕЛИ КОГНИТИВНОЙ СЦЕНЫ

С.Н. Гламазда

*Заместитель декана по учебной и научной работе
e-mail: svetlana-glamazda@yandex.ru*

Белгородский государственный институт искусств и культуры

В статье рассмотрена архитектура романа Г. Джеймса «Европейцы». Посредством когнитивно-герменевтического анализа изучена контекстная поляризация в формате текстовой когнитивной сцены, рассматриваемой в качестве динамичной исследовательской структуры. Выявлена синергия различных типов контекстной поляризации на фоне превалирования социальной поведенческой контекстной поляризации и лингвокультурной контекстной поляризации.

***Ключевые слова:** художественный текст, когнитивная сцена, контекстная поляризация, частотность, синергия.*

Рассмотрение художественного текста в современной когнитивной лингвистике в виде концептосферы способствует когнитивному сегментированию формата текста как исследовательского конструкта с последующим выходом на комплексную интерпретацию. В этом ключе значим тот факт, что «пространство художественного текста может формироваться посредством художественных карт» [Ryan 2003: 215] как одного из типов когнитивных структур, образующихся как результат связи «между языком и когнитивными процессами» [Croft, Cruse 2012: 2].

Многоаспектность происходящих когнитивных процессов приводит к тому, что текст становится основой для формирования художественного дискурса вследствие способности человека находить «в реальной действительности наиболее важные для жизнедеятельности признаки и ситуации на основе сходства и различия» [Лебедева 2014: 46]. В этом аспекте художественный дискурс как разновидность бытийного общения представляет собой «развернутый, предельно насыщенный смыслами полилог автора, читателя и текста, выявляющий взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста» [Олизько 2010: 66] с учётом того, что «значение в тексте создано посредством ментальных картинок» [Kress 2010], составляющих художественную карту, поскольку, как известно, «языковое значение определяется контекстом его употребления» (см. подробнее: [Burr 2003; McNamee 2004]). По мнению ван Дейка, контекст – это «ментально репрезентированная структура характеристик социальной ситуации»

[Дейк ван 2014: 116], свойства которой предопределяют параметры построения контекстной модели.

Значим тот факт, что «контекстная модель контролирует как стиль, так и содержание» [Дейк ван 2015: 170], в то время как ядерные элементы модели коммуникативного контекста, «отражающие структуру коммуникативного акта, могут определять типологические свойства текста» [Голышкина 2018: 486], в нашем случае – свойство полярности в текстовой структуре. Информативная полярность как свойство того или иного текста является основой модели контекстной поляризации, которая представляет собой совокупность маркеров, репрезентирующих поляризацию и содержания, и формы единиц текста.

Проведённые ранее исследования выявили наличие в архитектонике концептосферы художественного текста следующих типов контекстной поляризации: 1) **поляризация в семантике ядра**, 2) **антропоцентрическая поляризация**: а) *поляризация деятельности*, б) *поляризация мнений*, 3) **проксемная поляризация**, 4) **темпоральная поляризация**, 5) **социумная поляризации**: а) *гендерная поляризация*, б) *возрастная поляризация*, б) **поляризация природы и человека**: *непогода ↔ уют*, 7) **лингвокультурная поляризация**: а) *поляризация традиций*, б) *поляризация быта*, в) *поляризация обычаев* [Гламазда 2019: 161].

Моделирование контекстной поляризации как одного из типов «моделирования» [Lakoff 1984] осуществляется на основе интерпретативного подхода, который в настоящее время актуален наряду с процессом «интерпретации текстов с применением вычислительных подходов к языковой модели» [Ilinska, Ivanova 2018: 502] и с когнитивно-герменевтическим анализом материала.

Цель работы заключается в выявлении специфики репрезентации маркеров контекстной поляризации в динамичной когнитивной структуре – когнитивной сцене и определении сопряжения структуры когнитивной сцены и типов маркеров контекстной поляризации.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужил текст романа Г. Джеймса «Европейцы» [James http], впервые опубликованного в 1878 году. В качестве метода исследования применён когнитивно-герменевтический анализ контекстной репрезентации когнитивной сцены.

Результаты исследования и их обсуждение.

Рассмотрение явления поляризации в динамичных структурах концептосферы романа Г. Джеймса «Европейцы» представляется интересным в связи с выявлением общего свойства полярности текста и проведённым когнитивно-герменевтическим анализом статичных когнитивных структур, т.е. текстовых фреймов, в исследуемой концептосфере. В рассматриваемом романе посредством когнитивно-герменевтического анализа выявлен объёмный контекст с высокой

частотностью различных типов контекстной поляризации, часть из которых синергезирована. Примечательно, что рассматриваемый контекст представляет собой когнитивную сцену как динамичную когнитивную структуру, архитектура которой представляет собой «комплексный многовекторный конструкт, все компоненты которого в разной степени обеспечивают динамику всей структуры» [Огнева, Кузьминых 2014: 5].

Исходя из выявленного превалирования свойства поляризации в статичных когнитивных структурах в архитектонике концептосферы романа, т.е. в текстовых фреймах, исследование поляризации в динамичной когнитивной структуре, в когнитивной сцене, дополняет полученные ранее результаты и способствует созданию комплексной модели контекстной поляризации в рассматриваемом романе.

В соответствии с концепцией текстовой репрезентации когнитивной сцены в её состав входят: 1) информативный терминал, 2) адресат, 3) адресант, 4) фоновый терминал [Огнева, Кузьминых 2014]. В концепции подчеркивается, что, наряду с вербальной информацией, значимы маркеры невербальной коммуникации, расположенные в фоновом терминале сцены, среди которых, как правило, высока частотность кинем, вследствие того, что в процессе «наименования жестов <...> можно говорить о вариативности синонимии» [Лю, Бобунова 2016: 51]. Отметим, что в исследуемом контексте когнитивной сцены маркеры невербального кода играют значительную интерпретативную роль.

Итак, в рассматриваемой когнитивной сцене было выявлено восемь содержательных частей, которые для удобства изложения выделены в отдельные примеры. Деление когнитивной сцены именно на восемь частей обусловлено тематически: 1) начало разговора, 2) ответ мистера Уэнтуорта, 3) Шарлотта и мистер Уэнтуорт о поведении Феликса, 4) обращение Феликса к Шарлотте, 5) ответ Шарлотты Феликсу, 6) повторное обращение Феликса к Шарлотте, 7) повторное обращение Феликса к мистеру Уэнтуорту о руке дочери, 8) замешательство мистера Уэнтуорта.

Исходя из того, что данная когнитивная сцена представляет собой четырёхтерминальный конструкт, для большей визуализации её структуры приняты следующие условные обозначения: **КИ-1** – коммуникативный импульс героя романа Феликса, **КИ-2** – коммуникативный импульс героя романа мистера Уэнтуорта, **КИ-3** – коммуникативный импульс героини романа Шарлотты, **ФТ-1** – фоновый терминал к фразам Феликса, **ФТ-2** – фоновый терминал к фразам мистера Уэнтуорта, **ФТ-3** – фоновый терминал к фразам Шарлотты. В условных обозначениях принята двойная нумерация, в которой первые цифры указывают на источник информации или действия (Феликс, мистер Уэнтуорт, Шарлотта), вторые цифры обозначают очередность следования коммуникативных импульсов или фоновых терминалов, сопряжённых с каждым из трёх участников

когнитивной сцены, которые выступают то в роли адресата, то в роли адресанта.

Начало разговора.

Пример 1. Лингвокультурная поляризация традиций.

(КИ-1.1) *“I ought to have brought a bouquet,” said Felix, laughing. “In France they always do”* [James http] / *“Я должен был принести букет”, – сказал Феликс. “Во Франции так всегда делают”*.

Когнитивно-герменевтический анализ показал, что первый коммуникативный импульс, исходящий от главного героя Феликса, представляет собой репрезентант лингвокультурной поляризации, поскольку отсылка к традициям Франции указывает на отсутствие подобной традиции в американском социуме, в который из Европы приехал главный герой Феликс и его сестра, баронесса Евгения. Также выявлена имплицитная социумная поведенческая поляризация, т.е. Феликс знает, что в подобных ситуациях необходим букет, и, будучи во Франции, он принёс бы букет, однако правила поведения в американском социуме уже оказали на него влияние, что и привело к приходу Феликса без букета на столь важный разговор с отцом девушки, на которой он хочет жениться.

Ответ мистера Уэнтуорта.

Пример 2. Синергия лингвокультурной поляризации традиций, социумной поведенческой поляризации, проксемной поляризации и темпоральной поляризации.

(КИ-2.1) *“We are not in France,”* (ФТ-2.1) *observed Mr. Wentworth, gravely, while Charlotte earnestly gazed at him* [ibid] / *“Мы не во Франции”, – заметил мистер Уэнтуорт серьезно, в то время как Шарлота серьезно смотрела на него.* Данная часть когнитивной сцены представляет собой сочетание первого исходящего от героя романа мистера Уэнтуорта коммуникативного импульса и сопряжённого с ним фонового терминала.

Когнитивно-герменевтический анализ показывает, что маркер *“We are not in France”* / *“Мы не во Франции”* представляет собой синергию четырёх типов контекстной поляризации из семи возможных в художественном пространстве текста: 1) лингвокультурная поляризация, а именно *поляризации традиций*, т.е. в данном контексте мистер Уэнтуорт говорит о том, что американские традиции в отношении дарения цветов отличаются от французских; 2) социумная поляризация, а именно поведенческая, т.е. мистер Уэнтуорт указывает на то, что Феликс должен вести себя так, как принято в американском социуме, а не так, как принято во французском социуме; 3) проксемная поляризация, т.е. мистер Уэнтуорт напоминает Феликсу не только о ментальном, но и о географическом расстоянии между Америкой и Францией; 4) темпоральная поляризация, т.е. поляризация событий во времени, которая в данном контексте имплицитна, тем не менее, исходя из сюжета романа очевидно, что мистер

Уэнтуорт подчеркивает фразой “*Мы не во Франции*” тот факт, что его родственники проживали во Франции, но в момент разговора они находятся в Америке. Примечательно, что подобная синергия четырёх типов контекстной поляризации низкочастотна в рассматриваемом романе, несмотря на полярность его когнитивно-сюжетной матрицы в целом. Что касается содержания фонового терминала, то в нём выявлена синергия социумной поведенческой и семейной поляризации, поскольку дядя-американец смотрел на племянника-европейца *серьёзно*, т.е. предполагается, что в других условиях их взаимоотношения были бы другими, о чём и говорится в коммуникативном импульсе Феликса, в котором дублируется синергия рассмотренных типов в маркере “*We are not in France*” / “*Мы не во Франции*”. Данный маркер сопровождается оценочным компонентом *luckily* / *к счастью* в следующем коммуникативном импульсе (КИ-1.2.) “*No, luckily, we are not in France, where I am afraid I should have a harder time of it* [ibid] / *Нет, к счастью мы не во Франции, где мне было бы сложнее*, тогда как в последующей фразе выявлен ещё один подтип социумной поляризации, а именно семейная поляризация, поскольку Феликс обращается к своей кузине: (КИ-1.3.) “*My dear Charlotte, have you rendered me that delightful service?*” [ibid] / “*Моя дорогая Шарлота, ты окаешь мне эту восхитительную услугу?*”

Итак, в данной части текстовой когнитивной сцены выявленная синергия четырёх типов контекстной поляризации показывает читателю, по нашему мнению, остроту разворачивающегося сюжетного действия.

Шарлотта и мистер Уэнтуорт о поведении Феликса.

Пример 3. Синергия социумной поведенческой и лингвокультурной контекстной поляризации.

(ФТ-1.1) *And Felix bent toward her as if some one had been presenting him* [ibid] / *И Феликс поклонился к ней, как будто кто-то представлял его ей.* (ФТ-3.1) *Charlotte looked at him with almost frightened eyes* / *Шарлота посмотрела на него испуганными глазами.* В фоновом терминале Ф.Т.-1.1 значимая для содержания когнитивной сцены информация заложена в кинеме – маркере невербального кода *bent toward her*, репрезентирующем поклон Феликса. Тот факт, что поклон достиг иного воздействия, т.е. возникла поведенческая поляризация, выражен в фоновом терминале ФТ-3.1 – *looked at him with almost frightened eyes* / *посмотрела на него испуганными глазами.* Очевидно, что Феликс ожидал иной реакции на его жест-поклон, чем воспринял от Шарлотты, а именно реакции, которая последовала от его дяди, «считывающего» иначе информацию с жеста-поклона, чем его дочь, что выражено в фоновом терминале (ФТ-2.2.) *and Mr. Wentworth thought this might be the beginning of a discussion* [ibid] / *и мистер Уэнтуорт подумал, что должно быть это начало дискуссии.*

Во втором коммуникативном импульсе, исходящем от мистера Уэнтуорт и сопряженном с фоновым терминалом, ярко выражена

синергия социумной поведенческой и лингвокультурной поляризации (КИ-2.2) “*What is the bouquet for?*” [ibid] / “Для чего букет?” (ФТ-2.2.) *he inquired, by way of turning it off / он спросил, как будто это ему было неприятно.* Социумная поведенческая поляризация выявлена и между фоновым терминалом, репрезентирующим чувства мистера Уэнтурта, и фоновым терминалом, репрезентирующим поведение Феликса, который улыбался, т.е. серьёзность мистера Уэнтурта полярна улыбочности Феликса: (ФТ-1.2) *Felix gazed at him, smiling* [ibid] / *Феликс смотрел на него с улыбкой.* Далее, лингвокультурологическая поляризация усилена употреблением фразы на французском языке в процессе коммуникации на английском языке (КИ-1.4.) “*Pour la demande!*” [ibid] / “Чтобы сделать предложение”. Как известно, иноязычное вкрапление применяется «как стилистический приём или даже как стратегия текстопорождения» [Белоглазова 2018: 469]. Итак, фоновый терминал ФТ-1.3, репрезентирующий поведение и чувства Феликса, полярен коммуникативному импульсу, выраженному вопросом «для чего букет?» – (ФТ-1.3) *And then, drawing up a chair, he seated himself, hat in hand, with a kind of conscious solemnity* [ibid] / *А затем, пододвигая стул, сел со шляпой в руках с некоторым осознанием торжественности.*

Обращение Феликса к Шарлотте.

Пример 4. Социумная поведенческая поляризация.

(ФТ-1.4) *Presently he turned to Charlotte again* [ibid] / *В данный момент он повернулся к Шарлотте снова.* (КИ-1.5.) *My good Charlotte, my admirable Charlotte," he murmured, "you have not played me false you have not sided against me?"* [ibid] / “Моя хорошая Шарлотта, моя обожаемая Шарлотта”, – он прошептал, – “ты не обманула меня, ты не приняла сторону против меня?” В терминалах, фоновом и коммуникативном, выявлена поведенческая поляризация, поскольку в момент, когда Феликс просит руки дочери мистера Уэнтурта, он должен был обращаться к мистеру Уэнтурту, а он обращается к дочери мистера Уэнтурта (сестре девушки, чьей руки он просит).

Ответ Шарлотты Феликсу.

Пример 5. Синергия социумной поведенческой и семейной поляризации с лингвокультурной поляризацией обычаев.

Поведенческая поляризация маркеров, рассмотренных в приведённом примере, усиливается благодаря сочетанию фонового и коммуникативного терминалов (ФТ-3.2) *Charlotte got up, trembling extremely, though imperceptibly.* (КИ-3.1) “*You must speak to my father yourself,*” *she said. “I think you are clever enough”* [ibid] / *Шарлотта встала, дрожа чрезвычайно, хотя и незаметно. “Вы должны говорить с моим отцом сами”, – сказала она. “Я думаю, Вы достаточно умны”.* Примечательно, что в данном маркере наряду с поведенческой и семейной

поляризацией прослеживается лингвокультурная контекстная поляризация обычаев: *Вы должны говорить с моим отцом сами.*

Повторное обращение Феликса к Шарлотте.

Пример 6. Социумная поведенческая поляризация.

(ФТ-1.4) *But Felix, rising too, begged her to remain [ibid] / Но Феликс, поднявшись, умолял её остаться. (КИ-1.6.) "I can speak better to an audience!" he declared [ibid] / "Я могу лучше говорить на аудиторию", объявил он.* В рассматриваемом контексте выявлена поведенческая контекстная поляризация, поскольку, предполагается, что молодой человек должен просить руки дочери у её отца, без присутствия другой дочери.

Повторное обращение Феликса к мистеру Уэнтуорту о руке дочери.

Пример 7. Социумная поведенческая поляризация.

(КИ-2.3) *"I hope it is nothing disagreeable," said Mr. Wentworth [ibid] / "Я надеюсь, ничего неприятного", – сказал мистер Уэнтуорт. (КИ-1.7.) "It's something delightful, for me!" [ibid] / "Это что-то восхитительное для меня". (ФТ-1.5) And Felix, laying down his hat, clasped his hands a little between his knees [ibid] / И Феликс, положив шляпу, немного сжал ладони коленями. (КИ-1.8.) "My dear uncle," he said, "I desire, very earnestly, to marry your daughter Gertrude" [ibid] / "Мой дорогой дядя", – сказал он. "Я желаю, очень искренне, жениться на Вашей дочери Гертруде".* В данном контексте социумная поведенческая контекстная поляризация заключается в том, что мистер Уэнтуорт насторожен, т.е. приведённые коммуникативные импульсы Феликса не достигли желаемого результата, именно поэтому писатель повторяет на английском языке сказанное на французском языке желание его героя Феликса жениться на дочери мистера Уэнтуорта. Подчеркнём тот факт, что в рассматриваемом объёмном контексте, представляющем собой когнитивную сцену, 1867 печатных знаков (без пробелов). Превалирующая часть информации полярна и рассмотрена нами в семи примерах. Далее следует 386 печатных знаков (без пробелов), которые не содержат поляризацию, поэтому выходят за рамки проводимого нами исследования. Однако, содержание завершающей части когнитивной сцены, тем не менее, поляризовано.

Замешательство мистера Уэнтуорта.

Пример 8. Социумная семейная поляризация.

(КИ-2.4.) *"This is very abrupt," said Mr. Wentworth, at last [ibid] / "Это очень круто", сказал мистер Уэнтуорт. (КИ-1.9.) "Have you never suspected it, dear uncle?" Felix inquired. "Well, that proves how discreet I have been. Yes, I thought you would n't like it"[ibid] / "Вы никогда не подозревали дядя?" – спросил Феликс. "Это доказывает насколько осторожен я был. Да, я думал, Вам это не понравится". (КИ-2.5.) "It is very serious, Felix," said Mr. Wentworth [ibid] / "Это очень серьёзно, Феликс", – сказал мистер Уэнтуорт. (КИ-1.10.) "You think it's an abuse of hospitality!" exclaimed*

*Felix, smiling again [ibid] / “Вы полагаете, что это злоупотребление гостеприимством?” – воскликнул Феликс. (КИ-2.6.) “Of hospitality? – an abuse?” his uncle repeated very slowly [ibid] / “Гостеприимством? Злоупотребление?” – его дядя повторил очень медленно. Завершающая часть когнитивной сцены представляет собой сочетание пяти коммуникативных импульсов, поляризация которых выражена следующими маркерами: *abrupt / serious* (круто / серьезно) ↔ *an abuse of hospitality?* (злоупотребление гостеприимством?).*

Отразим результаты проведённого исследования в таблице.

Сопряжение компонентов когнитивной сцены и типов контекстной поляризации

№ п/п	Части когнитивной сцены	Структура модели сцены	Тип поляризации
1.	Начало разговора.	КИ-1.1	Лингвокультурная поляризация традиций.
2.	Ответ мистера Уэнтуорта.	КИ-2.1. ФТ-2.1. КИ-1.2. КИ-1.3.	Синергия лингвокультурной поляризации традиций, социумной поведенческой поляризации, проксемной поляризации, темпоральной поляризации
3.	Шарлотта и мистер Уэнтуорт о поведении Феликса.	ФТ-1.1; ФТ-3.1. ФТ-2.2; КИ-2.2. ФТ-2.3; ФТ-1.2. КИ-1.4; ФТ-1.3.	Синергия социумной поведенческой и лингвокультурной контекстной поляризации.
4.	Обращение Феликса к Шарлотте.	ФТ-1.4. КИ-1.5.	Социумная поведенческая поляризация.
5.	Ответ Шарлотты Феликсу.	ФТ-3.2. КИ-3.1.	Синергия социумной поведенческой и семейной поляризации с лингвокультурной поляризацией обычаев.
6.	Повторное обращение Феликса к Шарлотте.	ФТ-1.4. КИ-1.6.	Социумная поведенческая поляризация.
7.	Повторное обращение Феликса к мистеру Уэнтуорту о руке дочери.	КИ-2.3. КИ-1.7. ФТ-1.5. КИ-1.8.	Социумная поведенческая поляризация.
8.	Замешательство мистера Уэнтуорта.	КИ-2.4; КИ-1.9. КИ-2.5; КИ-1.10. КИ-2.6.	Социумная семейная поляризация.

Данная таблица наглядно иллюстрирует тот факт, что исследуемая когнитивная сцена состоит из восьми смысловых частей. В её структуре преобладают коммуникативные импульсы, исходящие от Феликса (КИ-1.1 – КИ-1.10). Поляризация репрезентирована преимущественно в коммуникативных импульсах, тем не менее, и в фоновых терминалах высока частотность маркеров поляризации. Среди типов поляризации преобладают социумная поведенческая поляризация наряду с лингвокультурной поляризацией.

Заключение

Концептосфера художественного текста, её архитектура, состоит из различных когнитивных структур. Наименее изученной в настоящее время представляется когнитивная сцена как динамичная когнитивная текстовая структура. Архитектура когнитивной сцены предопределяет возможность рассмотрения такого свойства, как контекстная поляризация.

Когнитивно-герменевтический анализ архитектуры концептосферы романа Г. Джеймса «Европейцы» выявил наличие когнитивных сцен, в которых контекстная поляризация реализована в информационном и фоновом терминалах. Исследование когнитивной сцены «прошение руки», общим объёмом 1867 печатных знаков (без пробелов, из которых только 386 печатных знаков не отражают поляризацию), выявило высокую частотность маркеров социумной поведенческой контекстной поляризации в фоновом терминале и преобладание маркеров лингвокультурной поляризации в информационном терминале. Также выявлено, что маркеры социумной семейной контекстной поляризации низкочастотны, что обусловлено содержанием когнитивной сцены, в которой речь идёт о прошении руки, а не о самой свадьбе. Выявленная специфика репрезентации маркеров контекстной поляризации показала степень сопряжения компонентов когнитивной сцены и типов контекстной поляризации в исследуемом романе Г. Джеймса «Европейцы».

Библиографический список

Белоглазова Е.В. Иноязычные вкрапления как средство актуализации лингвокультурного типажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXIV. С. 468–471.

Гламазда С.Н. Контекстная лингвокультурная поляризация в архитектуре художественного концепта // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 43. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. С. 156–162.

Гольшикина Л.А. Модель коммуникативного контекста как когнитивная основа текстообразования: к проблеме выявления

типологической специфики текстов // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXIV. С. 486–489.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 344 с.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. 2-е изд. М.: ДЕНАНД, 2015. 320 с.

Лебедева С.В. Вербальное сходство как когнитивный феномен [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. № 1 (15). С. 45–48. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/015-008_I6SHXbk.pdf (дата обращения: 02.09.2019).

Ло Ш., Бобунова М.А. Варианты паракинем в повести Е.И. Носова «Усвятские шлемоносцы» // Курское слово. 2016. № 13. С. 50–56.

Огнева Е.А., Кузьминых Ю.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

Олизько Н.С. Синергетические механизмы реализации интердискурсивных отношений // ВКЛ. 2010. № 1 (022). С. 66–73.

Burr V. *Social constructionism* (2nd Eds.). NY: Routledge, 2003. 240 p.

Croft W., Cruse D.A. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge university press. 2012. 356 p.

Ilinska I., Ivanova O. Mental Images in literary works: in search of new meaning // Cognitive studies of language. 2018. Vo. 34. P. 500–503.

James H. *The Europeans*. The project Gutenberg EBook [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/1/7/179/> (дата обращения: 30.07.2018).

Kress G. *Multimodality. A social semiotics. Approach to contemporary communication*. NY: Routledge, 2010. 212 p.

Lakoff G. *Categories and Cognitive Models*: Berkeley Cognitive Science Report. Berkeley: Institute for Human Learning [U. of California], 1984. Pp. 275–304.

McNamee S. Social construction as a practical theory. Lessons for practice and reflection in psychotherapy. In Pare D., Larner G. (Eds.), *Critical knowledge and practice in psychotherapy* (pp. 9–21). NY: Haworth Press, 2004. Pp. 9-21.

Ryan M.-L. *Cognitive maps and the construction of narrative space / Narrative theory and cognitive science*. Edited by David Herman. CSLI Stanford, California, 2003. Pp. 214–243.